

Ареш привёл Сэйитиро в район, обычно называемый аристократическим кварталом, который находился в противоположном направлении от его жилого корпуса.

В отличие от города, где юный мальчик Сигма работал в своей уличной лавке, дорога здесь была хорошо ухожена, без единой соринки на земле, и вела к небольшому поместью. Несмотря на определение «небольшое», это здание в современной Японии сочли бы солидным особняком. Судя по окнам, это, вероятно, был двухэтажный дом, но размер крыши намекал либо на третий этаж, либо на просторный чердак.

Краснокирпичные стены первого этажа контрастировали с белым цветом второго, а замысловатые оконные рамы и чёрная крыша придавали зданию сдержанный дизайн и не позволяли ему выглядеть слишком вычурно. Для Сэйитиро, японца, который всегда жил в жилых комплексах и был совершенно не знаком с поместьями, оно больше походило на отель или пансион, чем на частное жилище.

В саду были даже подстриженные деревья и цветы, добавлявшие поместью шарма и красок.

Здесь определённо есть садовник...

Пока Сэйитиро проходил через ворота, он оглядывал территорию, испытывая очередной приступ головокружения от того, насколько иной была культура среди аристократов этого мира.

— Добро пожаловать домой, хозяин.

Дурное предчувствие Сэйитиро оказалось точным — женщина в стереотипном одеянии горничной и пожилой мужчина в чёрном фраке приветствовали его поклонами.

Так и знал.

Я так и знал.

— Очень приятно с вами познакомиться, господин Кондо. Меня зовут Вальтом, и я буду управлять этим поместьем. Рад нашему знакомству.

— Мне также очень приятно, господин Кондо. Меня зовут Милан, я горничная. Я тоже буду о вас заботиться и с нетерпением жду возможности служить вам.

Затем седовласый мужчина лет шестидесяти и изящная женщина лет пятидесяти снова наклонились вперёд и совершили безупречные поклоны.

— Верно... Я Сэйитиро Кондо. Очень приятно.

Не в силах просто проигнорировать их, Сэйитиро смог издать лишь деловой ответ с безэмоциональными глазами.

— Я представлю вас повару во время ужина, — продолжил Вальтом. — У нас есть постоянный садовник, который приходит раз в шесть дней, но Милан здесь ухаживает за садом изо дня в день. Пожалуйста, сообщите нам, если вам что-либо понадобится.

— Хорошо....

Всё было именно так, как он предполагал - здесь были и повар, и садовник.

Когда Сэйитиро впервые услышал, что Ареш купил дом и будет жить самостоятельно (хотя на самом деле Сэйитиро заставляли жить с ним), он подозревал, что так может оказаться, и его догадка подтвердилась.

Сыновья аристократов всегда имеют прислугу - они никак не могли бы жить самостоятельно!

Это было просто частью аристократического общества, и у Ареша были на это деньги. Превыше всего, Сэйитиро не мог представить, чтобы командир сам готовил себе еду, стирал или убирался. Ареш мог делать что хотел.

Но если Сэйитиро тоже собирался здесь жить, это была уже другая история.

Естественно, Сэйитиро, у которого никогда раньше не было горничной или дворецкого, не горел желанием, чтобы о нём заботился кто-то другой.

— Просто думай об этом, как будто ты остановился в гостинице или что-то в этом роде.

— Я даже не могу представить себе такую роскошь, как жизнь в отеле!

Ареш воспринимал как должное, что о нём заботились другие с самого рождения - он сделал это предложение так легко.

— Кроме того, от этого мне не станет легче.

— В жилом корпусе тебя всё устраивало, не так ли?

Жилой корпус не был системой «всё включено»; это было просто место для совместного проживания. Это было больше похоже на общежитие или, ещё лучше, на комнату в многоквартирном доме. Однако здесь всё было иначе.

— Мы на месте. Это твоя комната.

Ареш открыл дверь на втором этаже, пытаясь прервать Сэйитиро и не дать ему возражать.

Наверху широкой лестницы, ведущей от входа, находился второй этаж, который, казалось, был частным пространством для жильцов поместья - что теперь означало, что это этаж Ареша и Сэйитиро. У слуг - Вальта, Милан и повара - комнаты, по-видимому, находились на чердаке. Это называлось чердаком, но он, конечно, не был убогим. Это были полноценные жилые помещения.

Комната Сэйитиро была даже больше той, что ему выделили в жилом корпусе. Там был солидный на вид комод того же цвета, что и письменный стол, и у стены стоял диван. Здесь также было хорошее естественное освещение, солнечный свет лился через окна. Она примыкала к спальне с большой кроватью и сервантом. Мебель, стены, осветительные приборы и даже мелкие украшения, небрежно расставленные в комнате, - все было изящно выполнено и не слишком кричащего цвета... Во всяком случае, Сэйитиро мог понять лишь то, что они были очень шикарными.

— Что думаешь? Тебе нравится?

— Здесь так шикарно, что я не могу расслабиться.

— Правда? Здесь нет никаких вычурных украшений, и я выбрал поместье поменьше, скромное, потому что жить здесь будем только мы вдвоём.

Он считает это скромным и небольшим потому, что он аристократ, или потому, что он из другого мира?..

— Это не... Что ж, полагаю, у нас разные системы ценностей... — невольно пробормотал Сэйитиро, но он почувствовал, как настроение Ареша мгновенно испортилось.

— Я уверен, тебе всё равно, где ты находишься, пока ты можешь работать.

Что ж, он не ошибся...

Взгляд Сэйитиро блуждал по комнате, пока не остановился на письменном столе, на котором лежали ручка и документы, исчезнувшие из его старой комнаты. Забыв о недовольстве Ареша, Сэйитиро бросился к ним.

Он просматривал бумаги, делая вид, что не замечает взгляда Ареша, говорившего «я же говорил».

За ужином ему представили повара, Павла. Это был молодой человек с каштановыми волосами и впечатляющим телосложением.

подаваемые блюда были всем по вкусу Сэйитиро, и как раз когда он начал испытывать дежавю, ему сказали, что повар был учеником владельца ресторана, которым Ареш часто пользовался как убежищем.

Понятно... Это объясняет многое.

Дворецкий, Вальт, по-видимому, работал в родовом доме Ареша с детства Ареша, и когда Вальт обращался к нему, слова «молодой хозяин» часто выскальзывали. Хотя Ареш предупреждал его об этом, Вальт лишь смеялся.

Хотя Ареш вёл себя как хозяин дома, он, казалось, не мог перечить дворецкому. На бесстрастном лице Ареша мелькало надушенное и смущённое выражение. Пока Сэйитиро наблюдал за ним, размышляя об этом втайне, в меню добавили блюдо из тримпов, одной из его наименее любимых продуктов.

Горничная, Милан, вернулась на работу после перерыва, чтобы вырастить детей. У неё были сын и дочь. И Вальт, и Милан заявили, что посвящают всю свою энергию улучшению магической устойчивости и здоровья Сэйитиро.

Когда Сэйитиро наконец остался один в своей комнате, он тяжело вздохнул.

Последние события ощущались как накатывающие волны. Он испытывал чувство усталости, похожее на то, что было в его первый день в этом мире.

Он знал, что Ареш настойчив, и понимал, что Ареш просто думает о его здоровье, но он никогда не ожидал, что они будут сожительствовать - что они будут жить вместе.

Он говорил с Арешем об арендной плате и расходах на проживание, но, как он и ожидал, командир отверг эту идею. Сэйитиро удалось уговорить его принять субсидию, которую он получал от королевства, но этого никак не могло хватить на его долю.

Вторая экспедиция должна была состояться через три дня, но это стало непредвиденной тратой времени и энергии Сэйитиро.

Как раз когда Сэйитиро составлял указания для своих подчинённых на время своей экспедиции, он вдруг вспомнил, что сегодняшние события произошли в жилом корпусе для гражданских чиновников.

Что они скажут ему, когда он завтра выйдет на работу?.. Сэйитиро становилось грустно от одной этой мысли.

А ещё был владелец дома, который и вызвал всю эту проблему...

— Я вхожу.

Едва слова слетели с губ Ареша, как он уже открыл дверь в спальню Сэйитиро и вошёл внутрь. Сэйитиро не мог не сузить глаза с неодобрением.

Но что важнее, что это вообще за дверь такая?

Сэйитиро был частично виноват в том, что не заметил её, но он понятия не имел, что его спальня соединена с соседней комнатой.

— Что это за дверь? Она запирается, верно? В любом случае, разве ты не можешь сначала постучать и дождаться ответа, прежде чем входить?

Ареш, по-видимому, принимал ванну после ужина. Его волосы были распущены, и вместо обычной чёрной одежды на нём был лёгкий голубой домашний костюм из шёлка. Несмотря на вопросы Сэйитиро, в которых сквозила доля упрёка, Ареш с обычной надменностью вынул документы из рук Сэйитиро.

— Она запирается, но у меня есть дубликат ключа. В любом случае, ты недоволен этим домом?

— Что?

Что ж, я только что это сказал, — подумал Сэйитиро, но когда он с озадаченным выражением посмотрел на Ареша, тот по какой-то причине прямо повёл его к кровати.

— Если ты им недоволен, скажи мне. Это мой дом, но он тоже твой.

— Нет, это твой дом, Ареш. В лучшем случае я живу здесь нахлебником...

Единственное, что он мог внести финансово - это крошечная часть расходов на проживание. Он хотел прояснить это.

Однако Ареш даже не попытался скрыть свою гримасу. Возможно, он был более расслаблен в собственном доме, но Сэйитиро здесь было легче читать его эмоции.

— Каким было место, где ты жил раньше? — спросил Ареш, внезапно сменив тему после нескольких мгновений молчания.

Сэйитиро удивлённо моргнул. Он понимал, что командир имеет в виду не жилой корпус, который он называл домом до этого утра.

— Это была обычная квартира - обычная для моей страны, я имею в виду... Это была одна комната, как в жилом корпусе. Примерно как если бы к той комнате была пристроена собственная ванная, туалет и кухня.

Сэйитиро прожил в той квартире более восьми лет с момента окончания колледжа и устройства на работу. Она находилась в тихом городе в двух остановках на поезде от его офиса. Её площадь была чуть меньше двухсот квадратных футов, с деревянными полами и отдельными ванной и туалетом.

Сэйитиро обычно просто приходил туда спать. Он не был особо недоволен этим местом, ни у него не было желания переезжать, так что он продлевал аренду год за годом. Однако теперь, оглядываясь назад, он испытывал ностальгию по ней.

— А каким был дом твоих родителей?

— Ах...

Сэйитиро задался вопросом, что Ареш планирует делать после этого вопроса, но поскольку его рабочие документы были всё ещё конфискованы, ему не оставалось выбора, кроме как отвечать бесстрастным голосом.

— Мои родители жили в двухэтажном доме.

За грохочущими стеклянными дверями был вход. Пройдя в дом, справа была дверь в гостиную. Слева - лестница. Прямо перед собой - дверь в гардеробную и ванную комнату. Если подняться по лестнице, там были три комнаты. Комната Сэйитиро была той, что выходила на юг. Снаружи также был участок - было бы смешно называть его садом - с местом, которого хватало разве что для развешивания белья и футонов для просушки.

— Неужели это невероятно мало?

— Так и было. Даже в моём мире страна, в которой я жил, считалась географически маленькой, так что мой дом был меньше по мировым стандартам.

Родительский дом Сэйитиро находился в сельской местности. Они не были особенно богаты, но и не бедствовали, так что он считал свой дом довольно обычным. По-видимому, люди за рубежом иногда называли японские дома «кроличьими клетками».

— Так это твоя «норма»?

Сэйитиро видел, что Ареш обдумывает это, и воспользовался моментом, чтобы потянуться за своими документами, но Ареш легко схватил его за руку, развернул, и тот погрузился в кровать.

— Отложи свою работу. Есть кое-что, что тебе нужно сделать более срочно, не так ли?

Экспедиция была через три дня. Было ясно, что Ареш имеет в виду барьер.

— Но в прошлый раз хватило и одной ночи.

— Но если мы распределим заклинание барьера на три дня, вместо того чтобы делать всё сразу, не думаешь ли ты, что мы сможем подготовиться к экспедиции, используя меньше моей магической энергии?

На ухмыляющемся лице Ареша не осталось и следа прежнего беспокойства, и поскольку его черты были так прекрасны, возросшая наглость лишь делала его ещё красивее.

— Пожалуйста, хватит этих логических аргументов, которые я не могу опровергнуть.

— Я просто делаю то, что ты делаешь всегда.

И так Сэйитиро, не имея возможности возразить, провёл первую ночь своего второго переезда с момента прибытия в этот мир, спя в объятиях Ареша.

<http://bllate.org/book/13976/1266967>